

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК 725.6.056-051

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.530-540

КЛАССИК ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Юрий Арсенович Реент¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Аннотация. В статье освещается ряд исторических событий, связанных с реформаторскими преобразованиями Главного тюремного управления Российской империи по совершенствованию материально-технической базы учреждений, исполнявших уголовное наказание в виде лишения свободы. В центре повествования находится фигура академика архитектуры А. О. Томишко, деятельность которого по разработке типовых и эксклюзивных проектов тюрем в корне поменяла не только технические требования, но и в определенной мере саму философию тюремного заключения. В статье уделено внимание трансформации подходов тыловых служб к организации быта, появлению требований, введивших элементы комфорта в содержание осужденных. Прослеживается это и в результате анализа собрания проектов тюремных учреждений, подготовленных в мастерской А. О. Томишко. Объектом исследования стал уникальный альбом, объединивший эти разработки. В настоящее время он хранится в научной библиотеке Академии ФСИН России и доступен для ознакомления. Цель работы – восполнение пробелов в историческом освещении данного вопроса, повышение интереса исследователей к рассматриваемой теме.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, Российская империя, пенитенциарная архитектура, проекты тюремных замков, А. О. Томишко

Для цитирования

Реент Ю. А. Классик пенитенциарной архитектуры // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 530–540. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.530-540.

TIME LENS

Original article

CLASSIC OF PENITENTIARY ARCHITECTURE

Yuri Arsenovich Reent¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Abstract. The article highlights a number of historical events related to the reformatory transformations of the Main Prison Administration of the Russian Empire to improve the material and technical base of institutions that carried out criminal punishment in the form of imprisonment. At the center of the narrative is the figure of academician of architecture A. O. Tomishko, whose work on the development of standard and exclusive prison projects has radically changed not only the technical requirements, but also to a certain extent the very philosophy of imprisonment. The article focuses on the transformation of the approaches of the rear services to the organization of everyday life, the emergence of requirements that introduced elements of comfort in the detention of convicts. This can also be traced as a result of the analysis of the collection of projects of prison institutions prepared in the workshop of A. O. Tomishko. The object of the study was a unique album that combined these developments. Currently, it is stored in the scientific library of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia and is available for review. The purpose of the work is to fill in the gaps in the historical coverage of this issue, to revive the interest of researchers in the topic under consideration.

Keywords: Main Prison Administration, Russian Empire, penitentiary architecture, prison castle projects, A. O. Tomishko

For citation

Reent, Y. A. 2024, 'Classic of penitentiary architecture', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 530–540, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.530-540.

Выводимая в статье гипотеза предполагает, что модернизация государственного управления Российской империи, вызванная переходом к общему техническому перевооружению, связанному с развитием капиталистического способа хозяйствования, затронула и отечественную тюремную систему. Но если проблемы совершенствования юридических аспектов пенитенциологии (тюрьмоведения) были очевидны и в достаточной мере изучены, то архитектурно-строительные вопросы в пенитенциарной системе до сих пор редко обсуждаются на страницах печатных изданий, а тем более в качестве темы научных исследований.

Чаще всего уровень таких работ можно отнести к первоначальному. Так, магистрант А. А. Шукан подготовил статью «Становление архитектуры пенитенциарных учреждений в России» [Форум молодых ученых. 2018. № 5/3(21)], соискатель М. Н. Голыбина – публикацию «Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX в.» (Вестник Тамбовского государственного университета). Правда, появилось немало авторов, освещающих региональный опыт тюремного зодчества монархической России. К их

числу можно отнести А. И. Давыдова со статьей «Из истории Нижегородского острога (первого тюремного замка)» (2019), М. В. Князеву – «Профессиональная деятельность и архитектурное творчество рязанских губернских архитекторов в контексте реализации градостроительной реформы 1780–1800 гг.» (2019) и др. Разумеется, имеются в наличии и очень интересные, зрелые работы. Среди них хотелось бы отметить публикацию С. Х. Шамсунова, С. Н. Лосевой «Исторический опыт тюремного строительства в зарубежных странах» (Вестник Самарского юридического института ФСИН России), а также А. В. Азархина и Р. З. Усеева «Архитектурная типология и фортификация мест исполнения и отбывания отдельных видов наказаний и мер пресечения в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы» (Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России). Но труды более глубокого, монографического или диссертационного формата по названной тематике пока еще только ждут встречи со своим читателем.

В предлагаемой статье для исторического анализа выбран наиболее яркий в отношении тюремного строительства период: конец XIX – начало XX в. Для персонализации происходивших процессов избрана деятельность руководителя архитектурной мастерской, созданной при ГТУ МВД Российской империи, А. О. Томишко. Отметим, что первый типовой проект губернского тюремного замка был подготовлен архитектором А. Захаровым. В 1820 г. его доработал И. Шарлемань, после чего проект был одобрен императором Александром I. В дальнейшем проектные разработки тюремных зданий велись под руководством архитектора Штауберта, но по факту это были единичные постройки. Бесспорно, наиболее яркий след в российской пенитенциарной архитектуре оставил Антоний Осипович Томишко (Антоний Иосифович Томишка). Особое значение имеет его творческое наследие в области проектирования тюремных комплексов.

Родился он 6 апреля 1851 г. в чешском городке Гержманув-Местец. Однако обучение решил получить в Московском училище живописи, зодчества и ваяния. Следующим шагом стал переезд в Санкт-Петербург и поступление в Императорскую академию художеств. Способности юноши оказались настолько очевидными, что их оценили большой золотой медалью, а по завершении учебы он получил пенсион для совершенствования своих навыков в Италии и Западной Европе. Правда, это стало возможным только после принятия российского гражданства, что им было сделано с радостью и гордостью.

По возвращении в 1878 г. в Санкт-Петербург А. О. Томишко представил в качестве отчета за проделанную работу не только множество рисунков и чертежей, но и конкурсный проект монументального православного собора на 3000 чел. Эта творческая работа стала подтверждением его высокого профессионализма и мастерства, что было отмечено в 1879 г. присвоением звания академика архитектуры. В свою очередь, это послужило основой для назначения его на должность адъюнкт-профессора архитектурного класса академии с последующим принятием должности руководителя академической архитектурной мастерской. С 1897 по 1898 год он являлся ректором Высшего художественного училища при академии [1, с. 397].

Надо понимать, что молодого, талантливого и амбициозного человека не могла устроить карьера только преподавателя и администратора. Ему хотелось проектировать, создавать, и такие возможности предоставлялись неоднократно. В частности, первой крупной постройкой, осуществленной А. О. Томишко, стала Нижняя дача в Александринском парке для цесаревича Николая Александровича Романова. Для его отца,

Александра III, он возвел павильон итальянской архитектуры, в Болгарии на перевале Шипка по его чертежам и рисункам поставлен памятник русским воинам и пр. Успех в реализации этих проектов явился поводом для назначения его ревизором по контролю технической отчетности Министерства императорского двора и уделов (1882–1890), архитектором Высочайшего двора (1896–1900), инспектором по строительной части при Кабинете его императорского величества (1899–1900) [2, с. 299].

Но для нашей аудитории, полагаем, наибольший интерес вызывает один специфический аспект профессиональной деятельности Антония Томишко. В 1881 г. он принял должность архитектора при Главном тюремном управлении МВД, что во многом предопределило его дальнейший творческий путь. По общему мнению, постепенно он сформировался как самый известный российский специалист в области тюремной архитектуры. Но первые из его проектов трудно было отнести к новаторским работам. Здания и территории тюремных учреждений были традиционными, хотя и вполне соответствовали их утилитарному назначению (рис. 1, 2)¹.

Не секрет, что тюремная система России в целом до воцарения Александра II представляла собой одну из наиболее отсталых отраслей государственной машины. Острая потребность в ее реформировании диктовалась целым спектром причин. Во-первых, это было связано с изменением целей тюремного заключения: кара и возмездие уступают место задачам исправления значительной части осужденных. Во-вторых, рост социально-экономической активности и мобильности населения способствовал росту числа криминальных событий. Государство оказалось неготовым к этому: тюрем катастрофически не хватало, отмечалось небывалое их переполнение. Исследователями указывалось на то, что 12 августа 1862 г. законодательно было установлено: «империя нуждается в «новой тюремной системе», сутью которой стала идея сосредоточения управления всеми тюрьмами гражданского характера в МВД» [4, с. 15].

Реализация пенитенциарной реформы позволила выявить целый ряд проблем материально-технического характера, среди них:

- 1) теснота помещений;
- 2) ветхость тюремных зданий;
- 3) слабая здравоохранительная база тюрем;
- 4) устойчивая тенденция решать проблему улучшения продовольственного снабжения арестантов за счет внутренних резервов;
- 5) ограниченное развитие хозяйственных работ для арестантов из-за недостатка спроса на труд заключенных на местах, тесноты тюремных помещений и малочисленности конвойной службы [4, с. 16].

А. О. Томишко достаточно быстро освоил особенности и потребности различных служб, исполнявших наказания в виде лишения свободы. Последующие его проекты демонстрируют сооружения, все более совершенные структурно и эстетически. В качестве примера можно привести первый проект тюрьмы на 170 осужденных, выполненный в виде «трилистника» (рис. 3). Вслед за этим концепция «трилистника» развивается в проекте тюрьмы для г. Гродно вместимостью до 304 арестантов (рис. 4). После перевода Главного тюремного управления из МВД в подчинение Минюста А. О. Томишко назначается заведующим технической частью Главного тюремного

¹ Представленные схемы и рисунки взяты из альбома чертежей архитектурной мастерской А. О. Томишко, переданного нами на ответственное хранение в научную библиотеку Академии ФСИН России (г. Рязань).

управления (1895–1896), чиновником по особым поручениям при министре юстиции (1896–1900). Затем им разработан проект, предусматривающий содержание 400 «сидельцев». Чуть позже, используя эту же концепцию, он подготовил аналогичный проект исправительной тюрьмы для Москвы.

Кульминационным событием стала реализация проекта одиночной тюрьмы для столицы Российской империи нормативной вместимостью 1200 арестантов. Она получила в народе название «Кресты» именно в силу того, что ее архитектурную основу составили два главных корпуса крестообразной формы (рис. 5). В центре отдельного административного корпуса возведен величественный храм, освященный во имя св. Александра Невского. Предназначен он был для посещений как узниками тюрьмы, так и сотрудниками учреждения. Но архитектурная сверхзадача предполагала и яркое психологическое воздействие.

Проект тюрьмы вместимостью 575 чел. для г. Петракова впервые обрел схему, названную «кресты», в силу пересечения корпусов и расположения основного композиционного ядра посередине этого креста (рис. 6). Такое размещение камер внутри зданий позволяло одновременно вывести на прогулки большинство заключенных либо быстро освободить территорию в случае чрезвычайных ситуаций. Суть ее состояла в том, что сиделец «должен отдаваться мукам совести, вновь переживать прошлое и заниматься религиозно-философскими исканиями. Идея была заимствована у классика пенитенциарного зодчества Дж. Хэвиленда. Этот знаменитый американский архитектор считал, что главное для узника – не терять связь с Богом» [5] (рис. 7). Являясь бесспорным архитектурным памятником своего времени, этот комплекс стал не только важной исторической достопримечательностью столицы, но и где-то символом своего времени.

Таким образом, можно по-разному относиться к осуществлению пенитенциарной практики Российской империи в целом, но вполне очевидно, что в сфере развития тыловых и инженерно-снабженческих подразделений на волне экономического подъема руководством Главного тюремного управления были достигнуты убедительные успехи. Следует отметить, что особая активизация архитектурно-строительной деятельности отмечается в конце XIX в., то есть еще до начала Первой русской революции. Как показало время, предпринятые ранее меры были нацелены в нужном направлении, но масштабы проведенной работы оказались все же недостаточными.

Архитектора А. О. Томишко (6 апреля 1851 г. – 8 октября 1900 г.) можно назвать тонким знатоком пенитенциарного зодчества. Возведенные им тюрьмы для своего времени представляли собой пример особо комфортабельных, технически и практически продуманных сооружений. Несмотря на краткий жизненный путь архитектора, менее 50 лет, неизменно отмечалось, что А. О. Томишко заслуженно получил известность в качестве одного из лучших русских зодчих. Особенный талант его проявился в искусном приспособлении воздвигаемых зданий к их функциональному назначению. Среди важнейших его построек называли как приморский дворец Государя Императора в Александрии, близ Петергофа, так и здания тюрем в Самаре, Саратове, Одессе, Санкт-Петербургские «Кресты» [6, с. 479]. Были построены и другие многочисленные объекты: училища, богадельни памятники, храмы, но в первую очередь разнообразные тюрьмы. А сколько подготовленных проектов осталось не реализовано... Это свидетельствует о том, что способности зодчего были разносторонни, и только безвременный уход из жизни не дал ему раскрыть их в полную мощь.

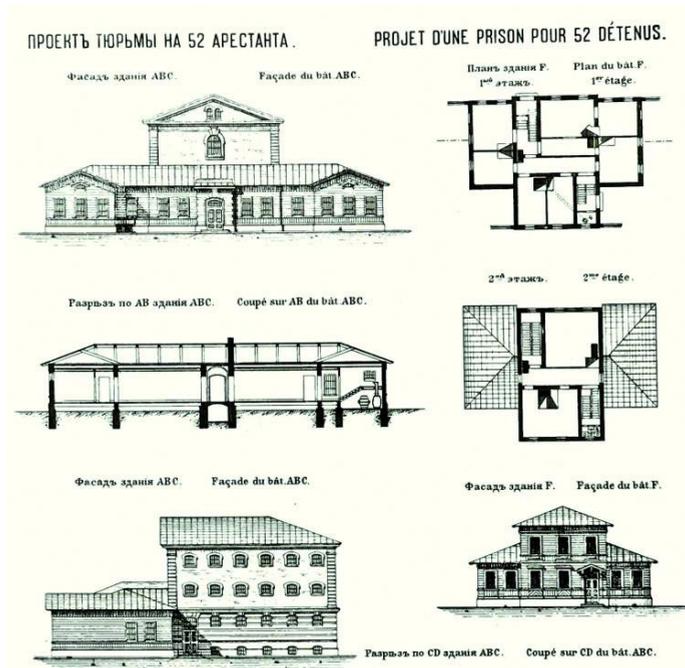

Рис. 1. Проект тюрьмы на 52 арестанта [3, с. 7]

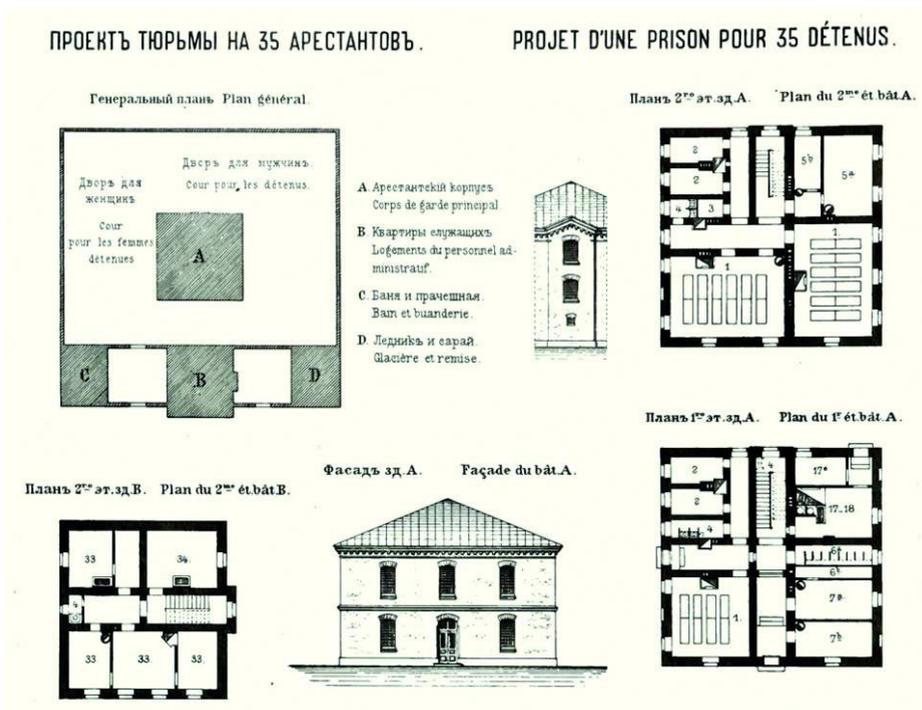

Рис. 2. Проект тюрьмы на 35 арестантов [3, с. 4]

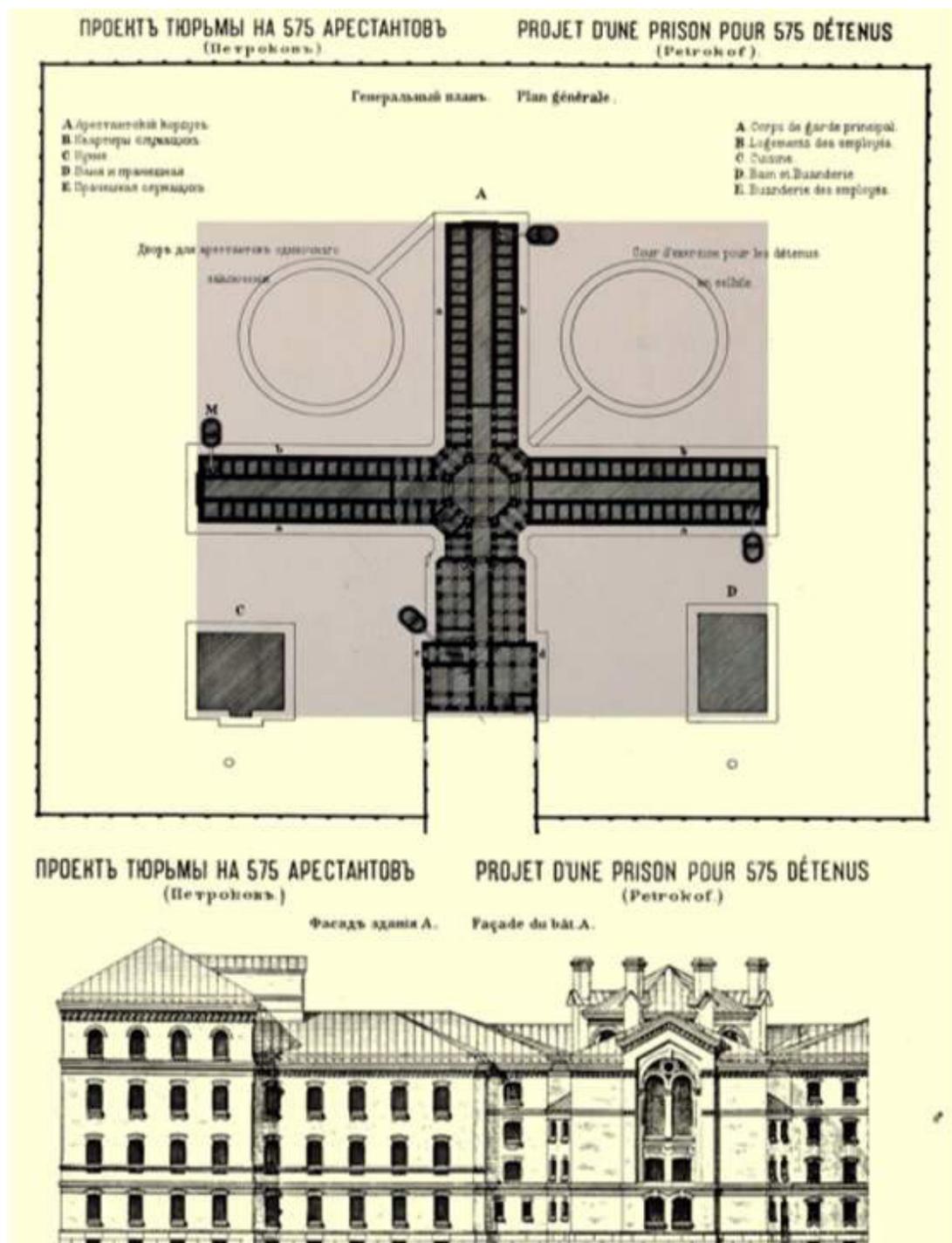

Рис. 6. Проект тюрьмы на 575 арестантов [3, с. 27]

ПРОЕКТЪ ТЮРЬМЫ НА 1200 АРЕСТАНТОВЪ
(С-Петербургъ).

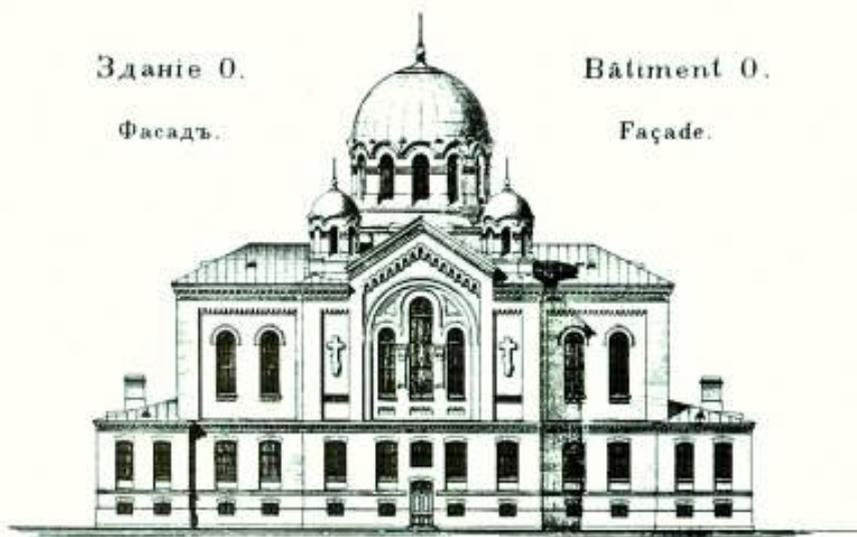
PROJET D'UNE PRISON POUR 1200 DÉTENUIS
(S-Petersbourg).

Здание 0.

Bâtiment 0.

Фасадъ.

Façade.

Разрѣзъ.

Coupé.

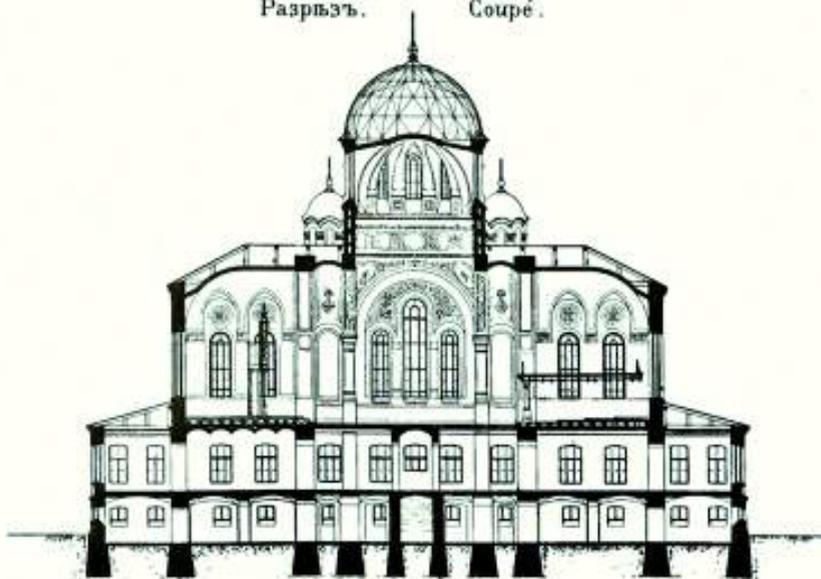

Рис. 7. План административного корпуса и храма при одиночной тюрьме в г. Санкт-Петербург [3, с. 39]

Список источников

1. Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. СПб. : Академия художеств, 1914. 842 с.
2. Большая энциклопедия : в 62 т. М. : ТЕРРА, 2006. Т. 51. 592 с.
3. Альбом проектов тюремных зданий мастерской академика архитектуры А. Томишко. СПб. : Тип. СПб. Тюрьмы, б. г. 41 с.
4. Осипов М. В. Тюремная реформа 1879 года и ее реализация в Оренбургской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 30 с.
5. Дьяченко А. Антон Томишко: традиции и новаторство. URL : <https://my.mail.ru/community/nh-d/71865AE3A8E29F87.html> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. М. : ТЕРРА, 1993. Т. 66. 962 с.

References

1. Kondakov, S. N. 1914, *Jubilee directory of the Imperial Academy of Arts. 1764–1914*, Academy of Arts, St. Petersburg.
2. *The Great Encyclopedia* 2006, in 62 vols, vol. 51, TERRA, Moscow.
3. *Album of projects of prison buildings of the workshop of academician of architecture A. Tomishko*, St. Petersburg.
4. Osipov, M. V. 2010, *Prison reform of 1879 and its implementation in the Orenburg province: PhD thesis (Historical sciences)*, Orenburg.
5. Dyachenko, A. n.d., *Anton Tomishko: traditions and innovation*, viewed 15 April 2024, <https://my.mail.ru/community/nh-d/71865AE3A8E29F87.html>.
6. Brockhaus, F. A. & Efron, I. A. 1993, *Encyclopedic dictionary*, in 86 vols, vol. 66, TERRA, Moscow.

Информация об авторе

Ю. А. Реент – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории.

Information about the author

Yu. A. Reent – Sc.D (Historical Sciences), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, professor of the philosophy and history department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 18.06.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 18.06.2024; accepted for publication 19.11.2024.